

УДК 329(410)

«ЛЕВЫЙ МАРШ» Э. БИВЕНА**Г. М. Алпатова**

Рассматриваются главные вехи биографии Э. Бивена – популярного в рабочей среде лидера левого крыла лейбористской партии Англии, создателя Национальной системы здравоохранения.

Ключевые слова: лейбористская партия, левые лейбористы, демократический социализм, социальная справедливость, социальное государство.

Знакомство с жизнью и деятельностью видных представителей рабочего движения на Западе, внесших весомый вклад в теорию и практику современного социального государства, представляется поучительным и актуальным. Одной из таких фигур, несомненно, был Э. Бивен, популярный и яркий политический деятель Великобритании XX в., выдвинутый лейбористской партией. Будучи прирожденным бойцом и необычайно темпераментным человеком, он всегда находился в центре политической борьбы, подвергаясь яростным нападкам со стороны противников, но и пользуясь любовью и поддержкой со стороны рабочих, прежде всего шахтеров, в чьей среде он вырос и сформировался как личность. В отличие от многих своих коллег по лейбористской партии Бивен оставался левым на протяжении всей своей карьеры, неизменным защитником интересов людей труда. По замечанию одного из его биографов, «Най Бивен был единственным из числа лидеров лейбористов, кто олицетворял собой рабочую массу» [Krug, 1961, p. 1].

Э. Бивен родился в 1897 г. в горняцком городке Тредигар в Южном Уэльсе в бедной шахтерской семье, в которой было десять детей. В 13 лет он был вынужден покинуть школу и пойти работать на шахту. Все биографы Бивена подчеркивают, что тяжелое нищее детство во многом предопределило его политические взгляды как левого социалиста.

Работая в шахте, Эньюрин вступил в местное отделение Южноуэльской федерации шахтеров и в 19 лет возглавил его, проявив себя решительным и бескомпромиссным лидером. В 1919 г. он выиграл право на обучение в Центральном рабочем колледже в Лондоне, спонсируемом федерацией. Бивен также много времени посвящал самообразованию и упорно занимался этим всю жизнь.

Его политические взгляды в значительной мере сформировались благодаря знакомству с работами К. Маркса и американских социалистов – Д. Де Леона, Ю. Дебса и Дж. Лондона. Бивен безоговорочно принял классовый подход Маркса, который, по его мнению, давал ключ к пониманию внутренних противоречий общества, но одновременно пришел к выводу, что «классический марксизм недооценивал роль политической демократии и развитой избирательной системы», имевших особое значение для Великобритании с ее парламентскими традициями [Bevan, 1952, p. 19]. Для самого Бивена приверженность демократическим ценностям стала одной из основ его политической философии.

Вернувшись в 1921 г. в родной город, Бивен оказался безработным, поскольку шахтовладельцы, учитывая его репутацию бунтаря и профсоюзного активиста, отказывали ему в трудоустройстве. Несколько лет он перебивался случайными заработками в качестве дорожного рабочего, десять месяцев проработал шахтером и только в 1926 г. получил место оплачиваемого профсоюзного чиновника, содержавшегося за счет взносов горняков. Получение этой работы совпало с всеобщей забастовкой. Бивен стал одним из руководителей стачки. Представляя южно-уэльских горняков, он присутствовал на всех конференциях, организованных стачечниками, вместе с А. Куком принимал участие в переговорах с предпринимателями, занимался сбором и распределением средств для поддержки шахтеров. Бивен тяжело переживал поражение забастовки. Но этот горький опыт заставил его прийти к заключению о необходимости использования политических методов борьбы и «приобрести в парламенте то, что мы потеряли на поле массовых сражений» [Ibid., p. 26].

Бивен получил данную возможность, будучи избранным в 1929 г. депутатом парламента от шахтерского избирательного округа Эб Вейл. Он сумел сохранить поддержку избирателей этого округа до конца своих дней, его переизбирали восемь раз. Такой беспрецедентной верностью своему депутату люди демонстрировали признательность за его энергичные усилия по отстаиванию их

интересов, ибо для Бивена требования шахтеров всегда были приоритетными. Как отмечает соратник и биограф Бивена М. Фут, он принес с собой в парламент «пламенный мессидж протеста от одного из беднейших районов страны» [Foot, 1962, p. 97].

Бивен сразу заявил о себе как представителе левого крыла в лейбористской партии, критически настроенного в отношении политического руководства. По его словам, он «не доверял Макдональду, Сноудену и Томасу. Они также были беспомощны на поприще политических сражений, как профсоюзные лидеры на поле промышленных конфликтов» [Bevan, 1952, p. 26].

В 1930-е гг. главной темой выступлений Бивена была проблема безработицы. Его резкие высказывания привлекали всеобщее внимание. В отличие от большинства молодых депутатов он проявлял редкое бесстрашие, заслужив у избирателей сравнение со львом. Бивен четко сформулировал свою задачу: «Первая обязанность политического лидера – защита. Именно он должен выразить желания, тревоги и стремления масс» [Ibid., p. 14]. Он сблизился с представителями левых группировок и партий, в частности с лидером «Социалистической лиги» С. Криппсом. В 1936 г. Бивен вошел в редакцию еженедельника «Трибюн», ставшего рупором левых в лейбористском движении.

Важнейшим событием в жизни Бивена явилась его женитьба в 1934 г. на Дженни Ли, дочери шотландского шахтера и активной деятельнице левого крыла. Этот брак оказался чрезвычайно счастливым и обеспечил Бивену прочный тыл в его политических баталиях.

Бивен был одним из самых последовательных борцов против политики «умиротворения», проводимой «национальным» правительством, и резко критиковал пассивность лейбористских лидеров. Он горячо ратовал за оказание всемерной помощи испанским республиканцам. Вместе с Дженни Бивен посетил в 1935 г. Испанию. В окружении рядовых испанцев Эньюрин чувствовал себя своим. «Он был влюблен во все это», – писала впоследствии Дженни и отмечала, какой «горький стыд» они испытывали здесь ввиду позиции руководства своей партии, поддерживавшего политику «невмешательства» [Lee, 1942, p. 174–175].

Бивен принял активное участие в борьбе левых лейбористов за создание Народного фронта, куда бы вошли все антифашистские силы, включая коммунистов и сторонников из числа буржуазных партий. За эту деятельность он, наряду с Криппсом и рядом других левых лейбористов, был исключен из лейбористской партии на семь месяцев.

В парламенте Бивен выступал за заключение пакта с Францией и Советским Союзом и отстранение от власти Н. Чемберлена. «Почему переговоры с Россией так затянулись, почему они сорваны, почему Риббентроп ездил в Москву, а ни один английский министр не был туда направлен?» – обращаясь к правительству, требовал ответа Бивен [The Parliamentary..., 1939, p. 55].

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Бивен тотчас высказался за оказание всяческой поддержки советскому народу. «Каждый мыслящий человек в Великобритании должен спросить себя сегодня, что мы можем сделать для того, чтобы помочь Советскому Союзу», – писал он в «Трибюн» [Tribune, 1941]. Среди депутатов парламента Бивен стал самым настойчивым защитником открытия второго фронта. Он обвинял правительство У. Черчилля в недоброжелательности и пассивности в отношении Советского Союза. Не довольствуясь парламентской трибуной, он выступал с этих позиций на многочисленных собраниях и митингах по всей стране.

Столь же решительно Бивен действовал при обсуждении вопросов внутренней политики. Он высказывался против ограничений демократических прав граждан, вводимых правительством со ссылкой на военное время. Он снова оказался перед угрозой исключения из партии за оппозицию предписанию, предусматривавшему наказание за призывы к неофициальным стачкам. Но главное внимание Бивен и его сторонники уделяли подготовке социальных реформ, которые разрабатывались в рамках послевоенной реконструкции. Он считал, что в Британии должно быть построено новое общество, основанное на социалистических началах, предполагающих национализацию ряда отраслей народного хозяйства и создание универсальной системы социального обеспечения.

Бивен с энтузиазмом встретил появление знаменитого доклада У. Бевериджа, назвав этот документ «сенсационным». Для социалистов, которые постоянно выступали с идеей «социального государства», по словам Бивена, в докладе не было ничего «принципиально нового или радикального» [Bevan, 1945b, p. 30]. Больше того, левые отвергали предложенный метод финансирования социальных программ, предусматривавший покрытие значительной части расходов за счет страховых взносов. Бивен выступал за их отмену, считая, что это способствовало бы перераспределению национального дохода в пользу неимущих.

В парламенте Бивен и возглавляемая им группа левых лейбористов делали все возможное, чтобы предложения Бевериджа, вопреки сопротивлению консерваторов, как можно скорее обрели силу закона. К этому времени он приобрел славу одного из лучших ораторов. В молодости Бивен страдал заиканием, но в результате упорного труда преодолел этот недуг. Современники считали, что он превзошел в ораторском искусстве своего знаменитого соотечественника, «валлийского чародея» Ллойд Джорджа. Ему, однако, пришлось дискутировать в основном с другим блестящим оратором и аристократом У. Черчиллем, причем последний нередко пасовал перед бывшим шахтером. Их словесные дуэли были необычайно эмоциональными, противники не скупилась в отношении друг друга на всевозможные эпитеты, порою весьма оскорбительные. Взбешенный критикой Бивена, Черчилль однажды назвал его «шпаной из валлийской сточной канавы», а тот в свою очередь отозвался о премьер-министре как человеке, «страдающем комплексом задиристого юнца» [Krug, 1961, p. 78]. М. Фут отмечал, что в ораторском даре Бивена было нечто от алхимии: «Он смешивал лед и пламень. Ненавидел пафосность. Большинство его речей отличали глубина, продуманность, сочетаемые с парадоксами и иронией. Его аргументы были эмоциональными, а эмоции аргументированными» [Foot, 1973, p. 246–247].

В избирательной кампании 1945 г. Бивен был одной из главных фигур и официально представлял лейбористов, поскольку входил в состав Исполкома партии. Его предвыборный памфлет «Почему мы не доверяем тори?» разошелся в десятках тысяч копий. Полевешие в результате войны избиратели обеспечили убедительную победу лейбористам. В сформированном ими правительстве Бивен занял пост министра здравоохранения и жилищного строительства. Руководство партии пошло на это назначение, полагая, что внутри правительства Бивен будет более безопасен, чем вне его. Он стал самым молодым министром в составе кабинета и, как оказалось, самым энергичным и успешным.

Бивен всегда интересовался проблемами охраны здоровья и имел определенный опыт работы в этой области. Помнил он и печальный опыт своей семьи: его отец умер от силикоза, не получив никакой помощи от государства. Сейчас ему в качестве министра предстояло воплотить в жизнь ту часть доклада Бевериджа, которая касалась создания Национальной системы здравоохранения. Выполняя эту задачу, Бивен пошел значительно дальше рекомендаций доклада, считая, что новая система должна строиться на социалистических принципах. Это, во-первых, предполагало, что заботу о здоровье граждан берет на себя государство. «Мы впервые обещаем всему населению страны полное медицинское обслуживание, в том числе специализированное», – указывал в своем меморандуме, направленном правительству, Бивен [Bevan, 1945a]. Во-вторых, медицинская помощь должна быть бесплатной. Как подчеркивал Бивен, «ни одно общество не может на законном основании считать себя цивилизованным, если бедняку отказывают в медицинском обслуживании из-за недостатка средств» [Bevan, 1952, p. 100].

Предложения нового министра встретили жесткое сопротивление со стороны частных компаний, подвизавшихся в здравоохранении, и большинства медицинских работников. Проявив чудеса изобретательности и гибкости, Бивен сумел склонить на свою сторону медицинскую общественность. Пойдя на некоторые уступки, он добился принятия закона о создании единой государственной системы здравоохранения, начавшей действовать с июля 1948 г.

Эта реформа явилась самым значительным достижением третьего лейбористского правительства, дав возможность миллионам малообеспеченных граждан Великобритании получить полноценную медицинскую помощь. В борьбе за ее осуществление Бивен продемонстрировал новые качества, свойственные ему как политику. Один из руководителей Британской ассоциации медиков Г. Дэйн отмечал, что Бивен «изучил свою работу в очень короткий срок. Его деятельность была необычайно эффективной. За сорок лет моего общения с министрами он был единственным, кто в спорах никогда не обращался к своим помощникам, у него неизменно был собственный ответ. Он знал, чего хотел добиться» [Foot, 1973, p. 122]. Бивен в качестве министра «показал необыкновенные административные способности, умение достигать результата, удачно планировать и предвидеть последствия, оставаясь приверженцем социалистических принципов», – отмечалось в одной из первых его биографий [Krug, 1961, p. 94]. Сам Бивен считал, что новая система здравоохранения «олицетворяет социализм. Это практическая иллюстрация тезиса «от каждого по способностям, каждому по потребностям» [Bevan, 1950, p. 14].

Ему приходилось преодолевать сопротивление и внутри правительства, где преобладали

представители правого крыла, занимавшие гораздо более умеренную позицию в отношении социальных преобразований. Успех Бивена во многом определялся поддержкой рядовых членов лейбористского движения, у которых он пользовался большой популярностью, чему способствовали его обаяние, доброжелательность и демократичность в общении с людьми. В кулуарах парламента возле этого большого, рано поседевшего человека всегда толпились депутаты из разных фракций, отдавая дань его остроумию и коммуникабельности. Дружеское «Най» было обычным обращением к Бивену со стороны его коллег. Но особенно тепло принимали своего «Найрина» горняки родного Уэльса. Именно здесь он черпал энергию и силу.

Большую помощь ему оказывала Дженни. Совместно с М. Футом она редактировала «Трибюн», в качестве депутата парламента вела работу во фракции. Будучи сама незаурядным человеком, Дженни сознавала масштаб личности мужа и никогда с ним не конфликтовала. Ее «дорогой Ни» всегда был на первом месте. Мать Дженни жила вместе с ними. Бивен очень любил ее и иногда шутил, что женился только для того, чтобы подружиться с «Ма Ли». Чета Бивенов увлекалась искусством, музыкой, литературой. Они предпочитали жить в сельской местности, и их дом всегда был полон гостей – артистов, писателей, политиков.

Занимаясь здравоохранением, Бивен также принимал активное участие в создании системы социального страхования и содействовал отмене ненавистной для рабочих практики проверки нуждаемости. В области жилищного строительства его достижения были более скромными, но и здесь он добивался соблюдения принципа социальной справедливости, настаивая на возведении домов для рабочих, не уступающих по комфортабельности жилью, предназначенному представителям среднего класса. Деятельность на посту министра здравоохранения была пиком политической карьеры Бивена, свидетельством его способности стать лидером лейбористской партии, что негласно было вынуждено признать и руководство, в частности К. Эттли.

В четвертом лейбористском правительстве Бивен получил пост министра труда, что с неодобрением было встречено его сторонниками. Он сознавал, что совершил ошибку, ибо новая должность оказалась для него «ложом на гвоздях» [Morgan, 1987, p. 213]. Тогда же начались его конфликты с министром финансов Х. Гейтскеллом, который, по его мнению, был типичным бюрократом, не имевшим отношения к рабочему движению. Он называл его «сухой счетной машиной» [The Dictionary..., 1971, p. 101].

Бюджет, представленный Гейтскеллом в апреле 1951 г., предусматривал значительное сокращение расходов на социальные нужды, в частности, введение частичной платы за медицинские услуги в связи с необходимостью выполнения программы перевооружения, принятой лейбористским правительством под давлением США. Бивен в знак протеста пригрозил отставкой. Выступая в парламенте, он заявил, что предложенный бюджет «объединил Сити, удовлетворил оппозицию и разъединил партию, и все это потому, что мы слишком далеко зашли в следовании американской дипломатии» [The Parliamentary..., 1951, p. 35–36]. В итоге Бивен, министр торговли Г. Вильсон и парламентский секретарь министерства продовольствия Дж. Фримэн ушли из правительства. Этот поступок исследователи объясняют стремлением Бивена развязать себе руки и стать реальным лидером леволейбористского движения. Его сторонников отныне стали называть бивенистами. В парламенте они были представлены 24 депутатами, 6 человек входило в состав Исполкома лейбористской партии. Но появление и деятельность этой полуорганизованной группы стала возможной благодаря «полевению» рядовых лейбористов, разочарованных политикой правительства.

В 1952 г. Бивен опубликовал книгу «Вместо страха», где он изложил свою концепцию «демократического социализма». Безусловной оставалась его вера в действенность политической демократии: «...свободные люди могут использовать свободные институты для разрешения социальных и экономических проблем дня, если им будет дана возможность сделать это» [Bevan, 1952, p. 95]. Но защищая важнейшее требование левых об установлении общественной собственности, он в то же время подчеркивал: «...смешанная экономика есть то, что должно предпочесть большинство людей Запада». Государство всеобщего благоденствия, по его мнению, уже содержало элементы социализма и «победа социализма необязательно должна быть полной, чтобы быть решающей» [Ibid., p. 118]. Многие сторонники Бивена сочли книгу слабой, а его взгляды слишком умеренными для лидера левых.

Более жесткой была позиция Бивена в вопросах внешней политики. Он резко осуждал лейбористское руководство за поддержку проамериканского курса, проводимого правительством тори.

«Бивенисты», следуя своему лидеру, выступали против политики «холодной войны», за нормализацию отношений с СССР, за разоружение. В апреле 1954 г. Бивен вновь «хлопнул дверью», выйдя из состава Парламентского комитета в знак несогласия с позицией руководства по вопросу о планах расширения войны в Индокитае [Милибэнд, 1964, с. 464]. Он много ездил, посетив в 1953–1954 гг. Индию, Пакистан, Бирму, Советский Союз и ряд других стран. Именно в этот период Бивен стал известным и уважаемым человеком в международных кругах. Особенно популярным он был в странах третьего мира, поскольку всегда выступал в поддержку национально-освободительного движения. Как утверждал Бивен, «мир не может быть основан на колониальной эксплуатации. Принципы коллективного мира во всем мире должны обеспечивать социальный прогресс и приобретение независимости угнетенными народами» [Tribune, 1954].

В 1955 г., когда лейбористские лидеры заявили о намерении одобрить правительственный план создания водородной бомбы, Бивен сумел повести за собой 62 депутата, которые не поддержали этого решения. В итоге он был исключен из парламентской фракции и удержался в партии только благодаря протестам с мест. В том же году Бивен выдвинул свою кандидатуру на пост лидера партии, но потерпел поражение. Лейбористов возглавил Х. Гейтскелл, олицетворявший так называемый новый ревизионизм, ставивший под вопрос приверженность лейбористов социалистическим принципам.

Что касается Бивена, то он вскоре добился избрания на пост казначея партии, а также был назначен министром иностранных дел в теновом кабинете. Но вхождение в партийное руководство неизбежно привело его к сближению с правыми. На ежегодной лейбористской конференции в Брайтоне в 1957 г. состоялось «примирение» Бивена и Гейтскелла. В итоге бивенистская группа распалась. Многие авторы считают, что это произошло вследствие решительного поворота в позиции и взглядах Бивена. Однако его биографы почти единодушно отвергают подобные обвинения. «Ничего не может быть дальше от правды, чем портрет “Нового Ная” или “реформированного” Бивена», – указывает М. Фут [Foot, 1973, p. 587].

Несмотря на распад «бивенизма», леволейбористское движение продолжало успешно развиваться, поскольку не ограничивалось левыми парламентариями, а опиралось прежде всего на профсоюзы и местные организации. Бивен понимал, что влияние оппозиции определялось не столько парламентской деятельностью, сколько активностью низов. Он считал, что многие депутаты заинтересованы в сохранении status quo, заражены коррупцией, беспринципны, заняты поисками покровителей [Ibid., p. 625].

По отношению к Гейтскеллу Бивен был настроен по-прежнему крайне критично. В гейтскеллизме он видел угрозу для лейбористов превратиться в карикатуру на социалистическую партию.

В качестве теневого министра иностранных дел Бивен также не отступал от своей прежней линии. В США откровенно опасались его как будущего официального министра в случае победы лейбористов на выборах. Как указывалось в одной из американских газет, он «не соглашается практически со всем, что делают Соединенные Штаты в мире» [Krug, 1961, p. 261]. По оценке Бивена, американские лидеры сознательно нагнетали международную напряженность: «Даллес неспособен рассуждать иначе, чем в духе фанатичного антикоммунизма, а руководство Эйзенхауэра вызывает разочарование и страх» [Tribune, 1958]. Он считал, что США не в состоянии договориться с СССР и эту миссию должна взять на себя Англия, чтобы покончить с «холодной войной». Он еще дважды посетил СССР и во время визита в 1957 г. вел длительные переговоры с Н. С. Хрущевым.

В 1959 г. Бивена избрали на пост заместителя лидера партии, но он был уже серьезно болен. По мнению М. Фута, болезнь Бивена была прямо связана с его подавленным состоянием, в котором он находился после Брайтона. «Примирение» оказалось разрушительным для его цельной личности. Фут писал: «Мир политики может быть жестоким, но ни один человек не чувствовал эту жестокость больше, чем Э. Бивен осенью 1957 г.» [Foot, 1973, p. 584]. Он умер в 1960 г. в возрасте 62 лет.

С уходом Бивена английская политическая сцена потускнела, потеряв одного из самых харизматичных лидеров, наделенного вулканической энергетикой. Поднявшись из низов к высотам политической жизни, он никогда не терял связи с людьми труда. Рабочее движение, взрастившее его, было для него естественной сферой деятельности. В лейбористской партии Бивен олицетворял радикальную традицию, восходящую к левеллерам, чартистам и ранним социалистам. Его вера в социализм и социальную справедливость была искренней и глубокой. Неолиберальные идеи, кото-

рые исповедуют нынешние наследники правых – «новые лейбористы», были для него чуждыми и неприемлемыми.

Ни один лейбористский деятель не заслужил такой благодарной памяти, как этот политик. Статуя Бивена установлена возле министерства здравоохранения, напоминая англичанам о его главном деянии – создании Национальной системы здравоохранения, чьи бесплатными услугами они пользуются до сих пор. Наряду с Бевериджем, Бивен был основателем социального государства в Англии.

Но особенно берегут память о Бивене на его родине – Уэльсе. Монументальный памятник ему высится в Кардиффе. Широко известен мемориал в окрестностях Тредигара: четыре мемориальных камня на вершине холма, с которого Бивен часто выступал перед избирателями. В самом городе, на площади вблизи дома Бивена, в связи со столетием со дня его рождения в 1997 г. были установлены бронзовые панели с его высказываниями и портретными изображениями. В честь Бивена названы больницы, медицинские центры, дома престарелых, учебные заведения. Это имя чтут и в новом XXI в. По итогам опроса, проведенного в 2004 г., в списке наиболее известных людей – выходцев из Уэльса Э. Бивен занял первое место.

Библиографический список

- Bevan A.* Cabinet Memorandum. National Health Service. The Future of the Hospital Services. Memorandum by the Minister of Health. 5 October 1945a [электронный ресурс]. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-3-cp-205.pdf>
- Bevan A.* Democratic Values. L., 1950.
- Bevan A.* In Place of Fear. Melbourne; L., 1952.
- Bevan A.* Why not trust the Tories? L., 1945b.
- Foot M.* Aneurin Bevan. A Biography. Vol. One: 1897–1947. L., 1962.
- Foot M.* Aneurin Bevan. A Biography. Vol. Two: 1945–1960. L., 1973.
- Krug M. M.* Aneurin Bevan: Cautious Rebel. N.-Y.; L., 1961.
- Lee Jenny.* This Great Journey. N.-Y.; Toronto, 1942.
- Morgan K. O.* Labour people: leaders and Lieutenants, Hardies to Kinnock. Oxford, 1987.
- The Dictionary of National Biography 1951–1960. Oxford, 1971.
- The Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 351. L., 1939.
- The Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 487. L., 1951.
- Tribune. 16 March. 1954.
- Tribune. 17 January. 1958.
- Tribune. 4 July. 1941.
- Милибэнд Р.* Парламентский социализм. М., 1964.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.11.2010